

**ПРИНЦИП НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ
ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Процессуальный порядок исследования доказательств призван гарантировать получение качественного доказательственного материала, на основании которого суд может прийти к выводу о существовании или отсутствии юридических фактов. Способ исследования доказательств зависит от их процессуальной формы, от того, с помощью какого средства доказывания сведения о фактах вовлечены в процесс. Так, объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц заслушиваются (ст. 269 ГПК Республики Беларусь, ст. 174 ГПК Российской Федерации), свидетели допрашиваются (ст. 186 ГПК Республики Беларусь, ст. 177 ГПК Российской Федерации), письменные доказательства оглашаются (ст. 197 ГПК Республики Беларусь, ст. 181 ГПК Российской Федерации) и т.д.

Однако общим принципом исследования доказательств в гражданском судопроизводстве Беларуси и Российской Федерации является принцип непосредственности, основное содержание которого заключается в обеспечении непосредственного восприятия судом исследуемых по делу доказательств. Из данного принципа вытекают два важных требования, которым подчиняется доказательственная деятельность в гражданском процессе.

Во-первых, принцип непосредственности обязывает суд получать сведения о фактах из первоисточников. В этом случае создаются благоприятные условия для выяснения действительных обстоятельств дела.

Объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц относятся к виду личных доказательств и вполне закономерно, когда стороны лично дают свои объяснения. Представители сторон, согласно ч. 3 ст. 54 ГПК Республики Беларусь, относятся к юридически заинтересованным в исходе дела лицам, следовательно, и их объяснения закон относит к средствам доказывания. На практике имеют место случаи, когда представители сторон с согласия представляемых просят дать им слово для дачи объяснений, и суд удовлетворяет их просьбу. Однако подобные действия суда нельзя признать правильными. Во-первых, нарушается требование ст. 286 ГПК Республики Беларусь, в соответствии с которой исследование доказательств начинается с заслушивания сторон (и только после этого их представителей). Во-вторых, заслушивание вначале объяснений представителей нарушает принцип непосредственности, поскольку сведения об обстоятельствах дела известны представителю со слов представляемого, и

суд в этом случае имеет дело с производными доказательствами. Необходимо отметить, что ст. 68 ГПК Российской Федерации не относит представителей к источникам доказательств, называя в качестве таковых лишь стороны и третьих лиц.

Извлечение достоверной доказательственной информации из объяснений сторон обеспечивается установленным законом процессуальным порядком собирания и исследования данного средства доказывания.

Объяснения сторон вовлекаются в процесс в двух формах: устной и письменной (ст. 185 ГПК Республики Беларусь, ст. 174 ГПК Российской Федерации). Процессуальный порядок получения сведений о фактах построен на исследовании этих двух форм. В ряде случаев суд наделен правом рассмотрения дела в отсутствие сторон в случае их неявки или при наличии ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие (ст. 282 ГПК Республики Беларусь, ст. 167 ГПК Российской Федерации). Суд в этом случае разрешает спор на основе письменных объяснений сторон.

Однако представляется, что вопрос о доказательственной силе письменных объяснений сторон не однозначен и достаточно актуален.

Во-первых, устные объяснения сторон, данные в зале судебного заседания, характеризуются тем, что они восприняты судом непосредственно. Исследуя же письменные объяснения сторон, суд не имеет возможности получить информацию о фактах из первоисточника, и вынужден строить свои выводы на основе исследования производного доказательства. Кроме этого у суда нет подтверждений того, что имеющиеся сведения о фактах действительно исходят от непосредственных участников спорного правоотношения.

Во-вторых, суд, путем постановки перед сторонами вопросов, всегда имеет возможность проверить полученную информацию, получить более полные сведения о фактах. Используя очную ставку между сторонами, суд имеет возможность устранить противоречия и ложь в объяснениях сторон. Исследуя письменные объяснения, суд лишен этих возможностей, что может отразиться на полноте установленных обстоятельств дела и в конечном итоге отрицательно сказаться на законности и обоснованности судебного решения.

Существует еще одно отличие письменных объяснений сторон от устных. Как справедливо отмечает О.В. Иванов, «специфика объяснений сторон (третьих лиц) и показаний свидетелей состоит в том, что они как доказательства окончательно формируются в судебном заседании, так как воспроизведение сторонами или свидетелями известных им сведений в суде есть завершающий этап процесса формирования

доказательств»¹. Таким образом, устные объяснения сторон формируются во время их исследования в суде, в то время как письменные объяснения сформированы уже до их исследования.

На основании изложенного с целью строгого соблюдения принципа непосредственности представляется правильным исследовать именно устные объяснения сторон, вовлекая в процесс доказывания их письменные объяснения лишь в случаях, сопряженных со значительными затруднениями и затяжкой в разрешении дела (обеспечение доказательств, судебные поручения).

МУЛЛАХМЕТОВА Н.Е.

ПРАВО ПОТЕРПЕВШЕГО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Действующее российское и белорусское законодательство предусматривает следующие способы возмещения вреда, причиненного преступлением: 1) заявление гражданского иска в уголовном деле; 2) подача иска в рамках гражданского судопроизводства; 3) добровольное возмещение или заглаживание вреда (в том числе в рамках примирения сторон, деятельного раскаяния); 4) уголовно-процессуальная реституция (от латинского *restitutio* – восстановление), под которой в специальной литературе понимается восстановление материального положения потерпевшего путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления²; 5) компенсация вреда государством.

В УПК России и Республики Беларусь есть институт гражданского иска в уголовном деле (см. ст. 44 УПК РФ, гл. 17 УПК РБ). При наличии ряда общих положений нормы данного института по УПК двух стран имеют существенные различия. Так, по-разному подходят российский и белорусский законодатель к вопросу о разрешении гражданского иска при производстве по делам об общественно опасных деяниях, совершенных в состоянии невменяемости. Ст. 442 и 443 УПК РФ не предусматривают при применении принудительных мер медицинского характера разрешение вопроса о характере и размере вреда, причиненного деянием невменяемого, а также заявленного гражданского иска. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудитель-

¹ Иванов, О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. / О.В. Иванов. – Иркутск, 1973. – С. 107.

² Дубровин, В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования): Монография. / В.В. Дубровин. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 49.